

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 06 (43) от 10 февраля 2010 г.**

ПАМЯТЬ

**Марат ТАЖИН:
МНЕ НЕ ХВАТАЕТ АЛТЫНБЕКА**

11 февраля 2006 года трагически погиб вместе с товарищами видный государственный и общественный деятель, один из лидеров оппозиции Алтынбек Сарсенбаев. По этому делу были осуждены «подставные» лица, истинные же убийцы, как считает почти весь народ, не найдены.

Предлагаем вашему вниманию воспоминания об Алтынбеке его соратника Марата Тажина, которого тот ввел в свое время в большую политику.

Шесть лет назад, на самой высокой точке уходящего века, или самой низкой точке нового, мы ехали в Бишкек для встречи с президентом Акаевым. И два часа этой жаркой летней дороги сплетались и расплетались светлой и горькой лирикой Мукагали Макатаева, которого Алтынбек не просто знал, как буквы алфавита, но видел так же хорошо, как это степное солнце, чувствовал не сердцем и не умом, но просто кожей. Это был другой человек. Бывает порой, после сильных холодов выпадает мягкое утро, и капли с крыши начинают выбивать свое теплое время. Алтынбек в те минуты светился.

Мы не были близкими друзьями в бытовом значении этого слова, редкими были застолья, никогда не клялись друг другу в дружбе, и не было всяких сентиментальных откровений. Но десять лет почти каждый день общались и вместе делали общее дело. Я всегда мог опереться на его плечо, а он на мое.

В сентябре 2004 года у нас состоялся тяжелый разговор. Я не мог принять его критики потому, что, на мой взгляд, она была несправедливой. После этого мы полгода не разговаривали и случайно встретились в Алматы в феврале 2005 года. Тогда сказали друг другу, что, несмотря на различие позиций, сохраняем взаимное уважение. И слово это сдержали. Несколько раз после этого он звонил ко мне, дважды в очень острых ситуациях, и благодарил за поддержку. Я также благодарен ему за то, что даже в эти непростые дни он ни разу не позволил себе отступить от того зимнего разговора. В феврале 2006 года произошла трагедия. Убежден, что если бы у Алтынбека была возможность, он позвонил бы ко мне, и этот роковой вечер мог иметь другой исход. Но, судя по всему, возможности ему такой не дали.

Он всегда был мужественным человеком. Когда погиб племянник Заманбека Нуркадилова, Алтынбек позвонил мне и сказал: «Знаешь, нам нужно сходить к Заманбеку. Он сидит без работы. Многие отвернулись от него. Никто не заходит. Ему трудно сейчас». Хотя отношения между ними тогда были непростыми. Но для Алтынбека такое мужское поведение было нормой.

В 1992 году по поручению президента он пригласил меня на работу в администрацию. Честно говоря, планы у меня были другие. Была возможность уехать в один из западных университетов. Было предложение от одного из моих коллег по стажировке в Великобритании заняться серьезным бизнесом. Однако он умел убеждать. Помню, он сказал: «Если мы все разъедемся, кто будет работать здесь?» Государственный инстинкт у него был в крови.

Через несколько лет рано утром он приехал ко мне на дачу в Алмалы и показал заявление об уходе с работы. У него не складывались отношения с тогдашним премьером. Я порвал это заявление, и мы долго ходили по аллее. Пришлось напомнить тот разговор четырехлетней давности. Под конец он рас-смеялся и сказал: «Слушай, не зря я пригласил тебя тогда на работу».

Но это, конечно, бюрократические мелочи. На самом деле нам пришлось пройти вместе через очень жесткий прессинг времени и он вел себя достойно, оставаясь честным перед самим собой. Это много важнее, чем внешнее восприятие. Ведь каждый знает, где и на каком повороте слукавил перед своей совестью. Алтынбек не лукавил.

Мало кто знает, что Министерство информации едва ли не первым переехало в Астану, и Алтынбек практически с нуля смог создать все условия для работы и жизни своих сотрудников. Хотя в те годы и финансовые возможности были иными, и зданий не хватало. Но он был деятельным человеком, который без шума и саморекламы умел решать сложные управленческие задачи.

Алтынбек всегда выделялся одной особенностью. У него было редкое качество для политика – не просто увидеть проблему в разных измерениях, но найти разные сценарии ее решения. Многие остроумные политические находки – это импровизации Алтынбека, рождавшиеся на моих глазах. Это природное качество, которое не дается образованием. И раньше этой генетической одаренности вполне хватало. Сегодня для эффективной политической деятельности необходим постоянный интеллектуальный тренинг. Однако в последние годы Алтынбек много работал над собой, и по его лексике, его рассуждениям это было видно. Он приближался к золотой поре, когда опыт, знания и природный дар порождают сильную и глубокую личность.

Когда ты хорошо знаешь человека, то часто не видишь его масштаба. Та же оптическая иллюзия происходила со многими, знавшими Алтынбека. Эта проклятая особенность человеческого взгляда – увидеть по-настоящему того, кто был рядом столько лет, лишь тогда, когда ответного взгляда уже нет и не будет.

Мне часто не хватает этого умного, твердого и честного взгляда Алтынбека, сидящего напротив.

Статья секретаря Совета безопасности РК Марата ТАЖИНА взята из книги «Наш Алтынбек»

ОБРАЩЕНИЕ БЕЗ ОТВЕТА

О ЧЕМ НЕ УСПЕЛ НАПИСАТЬ

Асхат ШАРИПЖАНОВ

9 февраля исполнилось бы 46 лет журналисту Асхату Шарипжанову, работавшему в газете «СолДАТ» (проект ДАТ), погибшему при загадочных обстоятельствах шесть лет тому назад. Напоминаем, что он в то время был спичрайтером, помощником и пресс-секретарем опального политика Заманбека Нуркадилова, который после смерти журналиста написал

письмо президенту Назарбаеву с обращением провести расследование гибели Асхата Шарипжанова. Однако до сих пор нет ответа ни от него, ни от других компетентных органов на вопрос: почему и кто убил? А официально озвученная версия гибели журналиста просто, мягко говоря, смешна.

Именно поэтому мы решили еще раз опубликовать обращение покойного политика, не потерявшего своего значения до сих пор.

Уважаемый господин президент!

Люди рождаются, люди умирают. Так создан мир. Я, делая это заявление, абсолютно не хочу верить слухам или домыслам. Великий Бернард Шоу говорил: «Природа не терпит пустоты. Там, где люди не знают правды, они заполняют пробелы домыслами». Я к чему это говорю?

Я вспоминаю 1993 год, когда торжественно закладывалась ваша гостиница «Анкара». На этом мероприятии присутствовал всеми уважаемый президент Турции Тургут Озал. Я тогда работал мэром Алматы. После того, как он уехал из Казахстана, ему стало плохо, и он вскоре скончался. До сих пор ходят различные версии, почему это произошло.

В том же 1993 году, после долгого заточения дома, вновь стал ездить по Казахстану Динмухаммед Ахмедович Кунаев, завоевывая симпатии людей. В августе месяце его сердце остановилось. Опять по стране поползли слухи и домыслы, что это было кое-кому нужно.

Лето 1997 года. Вы срочно «спецсамолетом» вызвали к себе в Турцию человека, который предан вам и который очень и очень много знал о ваших «делах» – это Сыздык Абишев. В период встречи с вами с ним происходит несчастный случай в бассейне, в результате чего он впадает в кому, а год спустя Сыздык Абишев, не приходя в сознание, умирает, унося с собой все тайны...

Январь 2000 года. По непонятным причинам накануне первого организационного заседания нижней палаты парламента второго созыва также впадает в кому и вскоре умирает экс-спикер мажилиса Марат Оспанов. О том, почему он умер, ходят легенды.

Ранее, в ноябре 1994 года, после того, как вы отстранили меня от должности мэра Алматы, и я решил баллотироваться кандидатом в депутаты мажилиса, в дорожно-транспортном происшествии погибает мой родной племянник Алмас Молдабенов. Его смерть правоохранительные органы связали с несчастным случаем, хотя я уверен, что его убили. Вероятнее всего, это был сигнал, поданный лично мне.

Не хотелось бы вдаваться в подробности вкратце описанных мною случаев. Где слухи, где домыслы, а где правда, нам еще предстоит разобраться. Но хочу заметить – все они находятся под большим сомнением. Теперь в список странных смертей можно добавить и смерть Асхата Шарипжанова. Гибель Асхата Шарипжанова тоже окутана тайной.

Господин президент, чтобы не породить новых слухов, новых домыслов, прошу вас распорядиться создать действительно независимую комиссию, куда бы вошли юристы и криминалисты из влиятельных международных организаций, а также казахстанские журналисты-друзья и соратники Асхата

Шарипжанова. Только их расследование поможет снять завесу тайны со смерти Асхата Шарипжанова. Если такая комиссия не будет создана, то в народе пойдут слухи, что это пойдет вам на пользу.

Заманбек НУРКАДИЛОВ,

22 июля 2004 года